

Л.А. Чиндина, В.И. Молодин, М.П. Рыкун, М.П. Чёрная

**«ВСЕМ НАШИМ ВСТРЕЧАМ РАЗЛУКИ, УВЫ, СУЖДЕНЫ...».
ПАМЯТИ ЛЕОНИДА ТЕОДОРОВИЧА ЯБЛОНСКОГО (1950–2016)**

«Умирают все – и люди,
мучительно думающие о жизни и смерти,
и те, кто избегает таких мыслей.
Различаются они тем, что по-разному живут...»
В.А. Дрёмов¹

14 июня 2016 г. внезапно ушёл из жизни Леонид Теодорович Яблонский – широко известный археолог и антрополог, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН.

Леонид Теодорович родился в 1950 г. в Москве. В 1973 г. закончил исторический факультет МГУ. В 1969–1989 гг. работал в Институте этнографии АН СССР. В 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию «Население средневековых городов Поволжья (по материалам мусульманских могильников)» под руководством Г.А. Фёдорова-Давыдова. Принимал активное участие в археологических экспедициях в Нижнем Поволжье и Центральной России, в 1979–1989 гг. работал в составе знаменитой Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. С этого времени начинаются его самостоятельные многолетние исследования некрополей скотоводческого населения пустынь и полупустынь, которые привели к серии важных открытий памятников сакской культуры на границах Хорезмского оазиса.

В 1990 г. Леонид Теодорович переходит на работу в Институт археологии АН СССР. Здесь в 1991 г. защищает докторскую диссертацию на тему «Население Южного Приаралья в раннем железном веке (археология и антропология могильников)». В диссертации, а также в более поздних публикациях рассматривались результаты археологического и палеоантропологиче-

ского исследования могильников раннесакского времени, что позволило расширить границы культур сакского типа, уточнить хронологию памятников древнейших скотоводов Арало-Каспийского региона. На основе междисциплинарного подхода сделана этногенетическая реконструкция скотоводческого населения данного региона. По мнению Л.Т. Яблонского, территория степных и лесостепных скотоводов представляла историко-этнографическую зону, где обитали различные по происхождению этносы, взаимодействовавшие как постоянно через механизм культурной и биологической диффузии, так и периодически – через механизм миграций. Выявленные по археологическим данным внутри историко-этнографических зон локальные группы он предлагал связать с различными археологическими культурами, коллективы которых могли быть этнически гетерогенны и представлены протоевропеоидным, уральским, средиземноморским, центрально-азиатским типами популяций [2].

С 2002 г. Л.Т. Яблонский возглавил Отдел скифо-сарматской археологии. Новым регионом, с которым была связана его экспедиционная деятельность, стало Южное Приуралье. Многолетние раскопки элитного раннесарматского Филипповского могильника завершились серией блестящих открытий, без преувеличения пополнивших золотой фонд отечественной археологии [3].

Л.Т. Яблонский провёл множество экспедиций в Центральной России, Нижнем Поволжье, Южном Приуралье, Северном Кавказе, Средней Азии и Казахстане, оставил десятки пластических реконструкций лица по черепу представителей разных культур и народов. Плотный экспедиционный график Леонид Теодорович сочетал с упорной работой над статьями, монографиями. Им опубликовано более 260 печатных работ по археологии и антропологии, более десятка монографий, чаще междисциплинарного характера (см., напр.: [4–14]). Это сухие цифры, но за ними – большой кропотливый труд увлеченного ученого.

Разносторонние интересы Леонида Теодоровича определяли основные направления его творческой деятельности – это краниология, палеоантропология, расоведение, этногенез, восстановление лица по черепу, археология. Не замыкаясь на одном хронологическом этапе, он оставил научный задел по различным направлениям археологии и антропологии – от неолита до средневековья степной полосы Евразии. Глубокие

профессиональные знания принесли заслуженное уважение и авторитет не только российского (лауреат стипендии Президента РФ для выдающихся ученых – 1999), но и мирового научного сообщества (лауреат стипендии Фулбрайта – США, 2001–2002)².

В своих исследованиях ученый особое значение придавал вопросам методологии и теории. Методологической основой палеоисследований он считал применение системного подхода с привлечением максимального количества источников из смежных дисциплин, что может обеспечить даже возможность и методическую оправданность лингвистической ретроспекции [2. С. 11]. Пристальное внимание Л.Т. Яблонский уделял проблеме корректного использования фундаментальных понятий «популяция», «раса», «расогенез», «этнос», «этногенез», «археологическая культура», необходимости их рассмотрения в пространственно-временной системе координат. Свою позицию по проблеме контрастных подходов к фундаментальным понятиям в мировой антропологической науке Леонид Теодорович обозначил в докладе «Внимание: этническая антропология!» на V Бунаковских чтениях (Москва, ноябрь 2001 г.). Будучи сторонником классической «физической» антропологии, он предостерегал от поспешной этнической интерпретации археологических материалов и необоснованного использования «этнической» терминологии. «Если мы хотим удерживать высокие позиции отечественной исторической антропологии в мировой науке, нам придется подумать о замене (без ущерба для собственных идей) некоторых терминов, которые стали одиозными. Следует также избегать фраз, в контексте которых содержится даже намек на прямые (а не опосредованные географической территорией) взаимосвязи между такими явлениями, как этнос и популяция, этнос и раса» [17. С. 34–35].

Скифская тематика связала творческую судьбу Л.Т. Яблонского с Сибирью и сибиряками, наверное, это также естественно, как связь европейской и азиатской степи. Закономерно, что Леонид Теодорович как ведущий скифолог был участником международных симпозиумов «Terra Scythica» в 2011 г. и «Мультидисциплинарные методы в археологии: новейшие итоги и перспективы» в 2015 г., которые проходят по инициативе и на базе Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН совместно с Евразийским отделением Германского археологического института (г. Берлин). Симпозиумы являются площадкой, где обсуждаются новейшие достижения в области археологии Евразии, происходит обмен мнениями по насущным проблемам, в том числе скифо-сибирского круга. Л.Т. Яблонский представлял на симпозиумах блестящие результаты своих исследований, собственные взгляды по ключевым вопросам скифологии и свое видение ее перспектив.

Для томских археологов, антропологов и этнографов чрезвычайно важно, что Леонид Теодорович своим

участием поддерживал замечательную традицию активных связей ведущих отечественных научных центров с Томском.

Основой контактов стали фонды Музея археологии и этнографии Сибири (МАЭС ТГУ) и кабинета антропологии (КА ТГУ) Томского государственного университета – первого университета Сибири. Формирование фондов, благодаря научной прозорливости В.М. Флоринского, Н.М. Малиева, С.М. Чугунова, С.К. Кузнецова, началось ещё до открытия университета в 1888 г. С тех пор собрания археологических, антропологических и этнографических коллекций превратились в крупнейшие хранилища разнообразных, порой уникальных, материалов, происходящих из Сибири, Средней Азии, Монголии, Китая, Японии и других стран мира. Сегодня МАЭС ТГУ и КА ТГУ занимают лидирующие места в России.

Другим объектом внимания учёных к научной жизни Томска являются Западносибирские археолого-этнографические конференции (ЗСАЭК), которые проводятся на базе Томского государственного университета с 1970 г. За 46 лет работы конференции проведено 17 форумов, которые давно приобрели всероссийский и международный статус. Территория и население России и Сибири на протяжении тысячелетий были вплетены в мировой контекст исторических процессов, чем обусловлено широкое представительство на ЗСАЭК ученых из ведущих отечественных и зарубежных центров. Это предоставляет возможность удовлетворить взаимную заинтересованность в обмене накопленным опытом и, несомненно, повышает значимость этого многолетнего форума. Научная тематика конференции охватывает проблемы теоретико-методологического и концептуального характера, изучение в общероссийском и мировом контексте опыта социобиологического и этнокультурного взаимодействия населения Северной Евразии, центральную часть которой занимает Западная Сибирь, актуальные вопросы, значимые результаты и перспективы исследования культуро-, расо- и этногенеза народов региона от древности до современности.

Деятельность ЗСАЭК основана на междисциплинарном принципе работы и проведении общих заседаний, объединяющих археологов, этнографов, антропологов, лингвистов. Объективным основанием для совместной работы специалистов всех направлений является включение исследований в исторический контекст взаимодействия народов и культур. Такое сотрудничество служит надёжным основанием плодотворного решения поднимаемых проблем. На ряде конференций были организованы круглые столы для обсуждения наиболее острых и спорных вопросов специалистами разного профиля. С 2013 г. в практику проведения конференции внедрена новая форма работы – сопутствующий семинар, где можно заслушать лекции ведущих специалистов с последующим обсуждением поднятых проблем. Ярким примером ра-

боты в междисциплинарном ключе стала XVII Международная ЗСАЭК, посвященная юбилеям замечательных учёных, творчество которых охватывает широкий спектр научных направлений: 110-летию В.Н. Чернецова, 110-летию Г.Ф. Дебеца, 115-летию А.П. Дульзона.

Присутствие антропологического направления на конференции закономерно, поскольку позволяет рассматривать многоплановое и динамичное взаимодействие коренного и пришлого населения Северной Евразии как историческую константу через призму социобиологического опыта народов. Творческое сотрудничество с Томском развивает широкая плеяда антропологов не только Сибири, но и всей России. Работать с материалами, почитать лекции, провести консультации, выступить с докладом в Томск неоднократно приезжали мэтры отечественной антропологии – Г.Ф. Дебеч, В.П. Алексеев. На XVII ЗСАЭК приехала М.М. Герасимова, давно мечтавшая попасть в Томск – на родину своей мамы. Маргарита Михайловна не только прочитала пленарный доклад (соавтор М.С. Великанова), вместе с ней приехали ее талантливые ученики, один из которых – Д.В. Пежемский – стал членом оргкомитета XVII ЗСАЭК, автором доклада, лектором семинара.

Поддерживал творческие контакты с Томском и Л.Т. Яблонский – блестящий ученик и последователь выдающихся учёных М.М. Герасимова, М.М. Герасимовой, В.П. Алексеева, под началом которых он постигал глубину и широту знаний физической антропологии и неоспоримость значения палеоантропологии в изучении культурно-исторических процессов человеческих сообществ. Леонид Теодорович дважды посещал Томск. Первый раз в 1990 г. на VIII ЗСАЭК, откликнувшись на предложение Л.А. Чиндиной прочитать теоретико-методологический доклад по скифской тематике. Второй раз – в 2016 г. на XVII ЗСАЭК. Как потом рассказывал Леонид Теодорович, он думал над вопросом поездки в Томск «ровно 30 секунд». На приглашение ответил сразу и по-деловому конкретно: «Уважаемая Г-жа Черная, спасибо за приглашение. Предлагаю две темы лекций: 1) Скифо-сибирский мир: проблемы содержания понятия. 2) Сокровища сарматских вождей как отражение субкультуры ранних кочевников на востоке Евразийских степей (по материалам Филипповских могильников). Готов обсуждать и другие варианты по Вашему усмотрению».

История и культура кочевников – тема, получившая постоянную прописку на ЗСАЭК, она объединяет коллег из России, Казахстана, Монголии, Польши, Венгрии – как Великая степь, на тысячелетия ставшая пространственным континуумом для кочевников.

На нынешней конференции Леонид Теодорович вернулся к проблеме, впервые обозначенной им для сибирской аудитории на VIII ЗСАЭК: правомерности использования некогда введённых терминов «скифо-сибирский мир» и «скифо-сибирское единство». Подоб-

ные словосочетания, широко используемые прежде всего археологами, он считал искусственными, «поскольку существование единства никем не доказано, да и вряд ли может быть доказано вообще даже теоретически», это «отражение терминологической путаницы, которая, к сожалению, всё ещё существует в современной скифологии». Применение к сообществам степных скотоводов скифо-сакского времени термина «единство» невозможно в силу этнокультурной и генетической разнородности локальных групп населения на огромной территории Евразийских степей, а также того, что тренды их исторического развития далеко не одинаковы. Попытку объяснить сложение «единства» «взрывным» повсеместным распространением «скифской триады» – своеобразного этнокультурного индикатора принадлежности археологических культур к этому «единству» – исследователь считал недостаточно аргументированной. По его мнению, «скифская триада» имела престижно-знаковый, социальный смысл. Она характеризовала надэтническую культуру субсоциумов [18. С. 14–16].

Тему статусности как проявление социальной иерархии и сложения субкультуры элиты кочевых обществ по материалам Филипповских курганов Леонид Теодорович представил на семинаре, сопровождавшем конференцию. Принципиально важно, что интерпретация «сокровищ сарматских вождей» вписана исследователем в исторический контекст, рассматривается в рамках общих проблем скифологии, формирования и развития степных культур сарматской эпохи, их хронологии и периодизации. На основе наиболее многочисленных и ярких, ныне всемирно известных, вещевых комплексов «царских» курганов 1-го и 4-го Филипповского могильника уточнена нижняя абсолютная дата (вторая половина V–IV в. до н.э.). Установлено, что могильник характеризует переходный период от савроматской к собственно сарматской эпохе и относится к её первому (прохоровскому) этапу. Особенности погребального обряда, очевидность дисбаланса в ценности и количестве сопроводительного инвентаря по сравнению с подобными погребениями исследователь не без основания объяснял выделением особой социальной прослойки – субкультуры сарматских вождей.

Лекции Л.Т. Яблонского, сопровождаемые очень содержательной презентацией, вызвали неподдельный интерес и удовлетворение, проявив такую черту творческой личности Леонида Теодоровича, как умение передавать свой опыт и знания разным по уровню подготовки слушателям. Высокий уровень и познавательное значение лекций подчёркивает то обстоятельство, что они читались на следующий день после конференции. Леонид Теодорович опасался: «Два-три человека, может быть, и придут...». Однако аудитория была заполнена специально оставшимися участниками конференции, заинтересованными студентами и преподавателями двух томских университетов. Внимание не спало все 4 часа, аплодисментов было не меньше, чем

лекторам на первых занятиях. А сколько было вопросов! Успех превзошёл ожидания.

Леонид Теодорович активно использовал и другие формы научных контактов с томичами: оппонирование диссертаций, рецензирование монографий, консультации, беседы, создание на местном материале пластических реконструкций лица по черепу.

Известная требовательность Л.Т. Яблонского к «терминологической грамотности», умение вычленив наиболее важные актуальные проблемы в современной палеоантропологии и археологии степной и лесостепной части Евразии проявились при обсуждении и оппонировании кандидатской диссертации М.П. Рыкун «Палеоантропология Верхнего Приобья в эпоху раннего железа (по данным краниологии)» (2005) и рецензировании ее монографии [19]. В своих оценках, определяя направление научных изысканий в конкретных регионах, Л.Т. Яблонский исходил из того, что культурный и антропологический облик регионального населения скифской эпохи формировался на основе постоянного взаимодействия западного и восточного компонентов, соотношение которых менялось в зависимости от специфических для каждого хронологического отрезка тенденций исторического развития. Поэтому исследование этногенеза отдельных групп, составлявших это гетерогенное население, должно проводиться не на уровне «скифо-сибирского мира» с его мифическим «единством», а на узко-региональном и, по возможности, узко-хронологическом уровне.

Как известно, скульптурная иллюстративность облика предков, созданная профессионалом-антропологом, бесценна. Л.Т. Яблонский воссоздал облик древнего населения Томской земли от неолита до XVII в. Самые древние скульптурные реконструкции мужчин из неолитических могильников Усть Иша и Иткуль (Большой Мыс), во внешности которых просматривается монголоидный компонент палеосиби́рского облика, – свидетельство того, что в формировании древнего населения Верхнего Приобья участвовали различные по происхождению этнические компоненты [20. С. 167]. Череп из могильника Еловка II

(рубеж II–I тыс. до н.э.) представлял тип, в котором сказалась смесь пришлых с юга европеоидов с местными лесными монголоидами. На черепе из могильника Рёлка (VI–VIII вв.) сохранились черты смешения, характерные для уральской расы, и присутствуют особенности, сближающие его с селькупским этносом XVII в. С рёлкинскими материалами связан случай, иллюстрирующий остроту взгляда профессионального антрополога. В беседе с Л.А. Чиндиной, увидев объёмное бронзовое изображение личины «рёлкинца», Леонид Теодорович воскликнул: «Какое поразительное знание антропологических особенностей своих сородичей и искусная их передача!» Череп эуштинца из Тояновского могильника XVII в. в Томском Приобье содержит черты раннего пласта (южного) тюркского, смешанного с селькупам [21. С. 12–14]. Скульптурные реконструкции Л.Т. Яблонского служат наглядным материалом в работах научного, учебного, экскурсионного характера.

Горько сознавать, что полёт научной мысли превратился преждевременно. Последние письма, в которых мы обменялись благодарностями: с нашей стороны за его приезд и участие, что придало конференции и семинару научный вес и вызвало живой отклик, с его стороны – за фотографии, теплую встречу и добрые слова о том, что в Томске ему всегда рады и ждут. Доклад и лекции в Томске стали последними публичными выступлениями Л.Т. Яблонского. Их научный уровень и мастерство подачи делают честь самому Леониду Теодоровичу и нам – его коллегам, получившим возможность вживую услышать мэтра науки и пообщаться с человеком глубокой души и обширных знаний.

Мы ждали его статью в сборник по теме доклада... но приходится публиковать тезисы. Однако собранные Леонидом Теодоровичем богатейшие источники, поднятые проблемы, многочисленные разработки и обобщения по истории ранних кочевников Великих степей будут служить фундаментом и путеводителем для дальнейших дискуссий и возникновения новых идей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ [1. С. 198].

² Биографические данные мемориального очерка взяты из справочников [15. С. 106–107; 16. С. 80–81].

ЛИТЕРАТУРА

- Багашев А.Н. В.А. Дремов и сибирская антропология. Приложение: Дремов В.А. Неоконченная книга (выдержки из личного дневника) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск : Изд-во ТГУ, 2000. Т. X. С. 186–205.
- Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М. : Институт археологии РАН, 1996. 185 с.
- Яблонский Л.Т. Сокровища сарматских вождов (Материалы раскопок Филипповских курганов). Каталог. Оренбург : Димур, 2008. 143 с.
- Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи (археолого-палеоантропологические исследования) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М. : Наука, 1986. Т. XV. 200 с.
- Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М. : Наука, 1987. 253 с.
- Davis-Kimball J., Yablonsky L.T. Kurgans on the left bank of the Ile: excavations at Pokrovka, 1990–1992. Berkeley, Calif.: Zinat Press, 1995. 159 p.: ill., maps.
- Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников) / Ин-т археологии РАН; Ин-т этнологии и антропологии РАН. М. : Тимп, 1996. 185 с.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М. : РОССПЭН, 1997. 186 с.
- Яблонский Л.Т. Некрополи древнего Хорезма (археология и антропология могильников). М. : Вост. лит., 1999. 326 с.

10. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискаена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М. : Вост. лит., 2001. 294 с.
11. Проблема расы в российской физической антропологии / ред. Т.И. Алексеева, Л.Т. Яблонский. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. 150 с.
12. Антропологический словарь / отв. ред. Л.Т. Яблонский. М. : Классик Стиль, 2003.
13. Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10). М. : Вост. лит., 2008. 366 с.
14. Яблонский Л.Т. Саки в дельте Окса. М. : Новое время, 2015.
15. Институт археологии сегодня. Сборник научных биографий. М. : ИА РАН, 2000.
16. Институт археологии Российской академии наук. М. : ИА РАН, 2007.
17. Яблонский Л.Т. Внимание: этническая антропология! // Теория антропологии и ее методы: истоки и развитие. К 110-летию В.В. Бунака. В Бунаковские чтения : тез. докл. М. : Старый Сад, 2001. Ч. 2. С. 34–35.
18. Яблонский Л.Т. «Скифская триада» и проблема этничности археологических признаков // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири : тез. докл. VIII ЗСАЭК. Томск : Изд-во ТГУ, 1990. С. 14–16.
19. Рыкун М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья эпохи раннего железа (по данным материалам каменной культуры). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. 284 с.
20. Дрёмов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997.
21. Яковлев Я.А., Дрёмов В.А. Лицом к лицу с предками // Сибирская старина (краеведческий альманах). Томск : Красное знамя, 1993. № 3. С. 12–14.

Chindina Lyudmila A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: chindina37@mail.ru; Molodin Vyacheslav I. Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia). E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru; Rykun Marina P. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: m_rykun@mail.ru; Chernaya Maria P. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mariakreml@mail.ru

"TO ALL OUR MEETINGS OF SEPARATION, ALAS, SUZHDENA..." LEONID TEODOROVICH YABLONSKY'S MEMORIES (1950–2016).

The article is dedicated to the analysis of the heritage and foundations of the methodological research on ethnic and cultural history of the Ural and Siberian peoples by the prominent scientist V.N. Chernetsov. There is a brief overview of the researcher's way to humanitarian scientific sphere; unknown facts of his life are given. The main directions and milestones of his scientific activity are shown. The first direction was the conduction of numerous archaeological and ethnographic expeditions in the forest regions of Western Siberian Arctic, Ural and Trans-Ural, Lower Ob-river and Lower Irtysh-river basins. The second was the creation of strong generalizing territorial and chronological scheme of the cultural and historical development of Ural and Siberian peoples from the Neolith to the Middle Ages. He set priorities for Ust-Poluy and Potchevash cultures, considering them as the basis for Ugriic peoples of Western Siberia (Khanty, Mansi, partly Hungarians). Detecting ethnic and cultural areas the scientist considered them as large ethnic and linguistic communities (the Ugriic, Samoyed and Paleoasian ones). He had been most consistently elaborating the Ugriic constituent of the cultural and historical processes. Methodologically the researcher started from the paleoethnologic school of the Russian science. He considered culture as the main object of study and as a dynamic diverse system developing under the effect of natural and social environment. The main V.N. Chernetsov's principles of scientific work were historicity, interdisciplinary (including physical anthropology, archaeology, ethnography, linguistics and geography) approach, system analysis of historical and cultural processes, cultures and communities. His basic method was the comparative-historical one, which includes detection of ethnic and cultural specifics in ornamental designs, art activity (bronze molding, bone and clay sculpture, specificity in construction, technology, artifacts, dressing etc.). The most important culture defining sign perceived by him were ornamental designs as the semantic indicator passing from generation to generation and becoming a tradition. Basing upon genetic and retrospective analysis the researcher studied the dynamics of ethnic and cultural development. Methodological approaches of Valery N. Chernetsov have not lost their actuality, in spite of revision of a number of specific historical hypotheses (chronology and ethnic attribution of Ust-Poluy and Potchevash cultures at Zelyonaya Gora stage).

REFERENCES

1. Bagashev, A.N. (2000) V.A. Dremov i sibirskaya antropologiya. Prilozhenie: Dremov V.A. Neokonchennaya kniga (vyderzhki iz lichnogo dnevnika) [V.A. Dremov and Siberian anthropology. Appendix: Dremov V.A. An Unfinished book (excerpts from the personal diary)]. In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Trudy Tomskogo oblasnogo kraevedcheskogo muzeya* [Proceedings of Tomsk Local Lore Museum]. Vol. 10. Tomsk: Tomsk State University. pp. 186–205.
2. Yablonskiy, L.T. (1996a) Saki Yuzhnogo Priural'ya (arkheologiya i antropologiya mogil'nikov) [Saki of the Southern Aral Sea (archeology and anthropology of burials)]. Moscow: Institute of Archaeology RAS.
3. Yablonskiy, L.T. (2008) *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdov. (Materialy raskopok Filippovskikh kurganov) Katalog* [Treasures of Sarmatian chiefs. (Materials from excavations of the Filippovka mounds). Catalog.]. Orenburg: Dimur.
4. Vinogradov, A.V., Itina, M.A. & Yablonskiy, L.T. (1986) *Drevneyshee naselenie nizoviy Amudar'i (arkheologo-paleoantropologicheskie issledovanie)* [The oldest population the Lower Amu Darya (archaeological and paleoanthropological research)]. Moscow: Nauka.
5. Gerasimova, M.M., Rud, N.M. & Yablonskiy, L.T. (1987) *Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Vostochnoy Evropy* [Anthropology of ancient and medieval population of Eastern Europe]. Moscow: Nauka.
6. Davis-Kimball, J. & Yablonskiy, L.T. (1995). *Kurgans on the left bank of the Ile: excavations at Pokrovka, 1990–1992* [Kurgans on the left bank of the Ile: Excavations at Pokrovka, 1990–1992]. Berkeley: Zinat Press.
7. Yablonskiy, L.T. (1996b) *Saki Yuzhnogo Priural'ya (arkheologiya i antropologiya mogil'nikov)* [Saki of the Southern Aral Sea (archeology and anthropology of burials)]. Moscow: Institute of Archaeology RAS, Institute of Ethnology and Anthropology RAS.
8. Itina, M.A. & Yablonskiy, L.T. (1997) *Saki Nizhney Syrdar'i (po materialam mogil'nika Yuzhnyy Tagitsken)* [Saki of the Lower Syr Darya (based on the South Tagitsken burial)]. Moscow: ROSSPEN.
9. Yablonskiy, L.T. (1999) *Nekropoli drevnego Khorezma (arkheologiya i antropologiya mogil'nikov)* [The necropolis of ancient Khorezm (archeology and anthropology of burials)]. Moscow: Vostochnaya literatura.
10. Itina, M.A. & Yablonskiy, L.T. (2001) *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnyy bronzovyy vek Nizhney Syrdar'i* [The Mausoleum of Northern Tagiskena. The Late Bronze Age of the Lower Syr Darya]. Moscow: Vostochnaya literatura.
11. Alekseeva, T.I. & Yablonskiy, L.T. (2002) *Problema rasy v rossiyskoy fizicheskoy antropologii* [The problem of race in the Russian physical anthropology]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS.
12. Yablonskiy, L.T. (2003) *Antropologicheskiy slovar'* [The Dictionary of Anthropology]. Moscow: Klassiks Stil'.
13. Malashev, V.Yu. & Yablonskiy, L.T. (2008) *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya (po materialam mogil'nika Pokrovka 10)* [The steppe population of Southern Urals in the Late Sarmat period (a case study of Pokrovka 10)]. Moscow: Vostochnaya literatura.

14. Yablonskiy, L.T. (2015) *Saki v del'te Oksa* [Saki in the delta of the Oksa]. Moscow: Novoe vremya.
15. Kashkin, A.V. (ed.) *Institut arkheologii segodnya. Sbornik nauchnykh biografii* [Institute of archeology today. The collection of biographies]. Moscow: Institute of Archeology RAS.
16. *Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Institute of Archaeology RAS.
17. Yablonskiy, L.T. (2001) [Attention: Ethnic anthropology!]. *Teoriya antropologii i ee metody: istoki i razvitie. K 110-letiyu V.V. Bunaka* [The theory of anthropology and its methods: The origins and development. To the 110th anniversary of V.V. Bunak]. Proc. of the 5th Bunakov REadings. Moscow: Staryy Sad. pp. 34-35. (In Russian).
18. Yablonskiy, L.T. (1990) ["Scythian triad" and the problem of ethnicity of archaeological features]. *Problemy istoricheskoy interpretatsii arkheologicheskikh i etnograficheskikh istochnikov Zapadnoy Sibiri* [The problems of historical interpretation of archaeological and ethnographic sources of Western Siberia]. Proc. of the 8th West Siberian Archeological and Ethnographic Conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 14-16. (In Russian).
19. Rykun, M.P. (2013) *Paleoantropologiya Verkhnego Priob'ya epokhi rannego zheleza (po dannym materialam kamennoy kul'tury)* [Paleoanthropology of the Upper Ob in the Early Iron Age (according to the materials of the Stone culture)]. Barnaul: Altai State University.
20. Dremov, V.A. (1997) *Naselenie Verkhnego Priob'ya v epokhu bronzy (antropologicheskii ocherk)* [The population of the Upper Ob in the Bronze Age (An anthropological essay)]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Yakovlev, Ya.A. & Dremov, V.A. (1993) *Litsom k litsu s predkami* [Face to face with the ancestors]. *Sibirskaya starina*. 3. pp. 12-14.